

Несколько дней спустя, поздно ночью, Тяньду преобразился, не оставляя и следа от недавней войны. Улицы сияли огнями, празднично украшенные гирляндами и разноцветными фонарями. Веселые толпы теснились повсюду, заполняя улицы гулом голосов, грохотом петард, эхом которых гремели переулки и аллеи. Великолепные фейерверки расцветивали ночное небо, а их разноцветные отблески долго не исчезали, даря надежду и благословение горожанам. Эта ночь стала самой бессонной для всех жителей Тяньчжоу. Завтра, на рассвете, с первыми лучами солнца, в час Мао, состоится коронация первой императрицы Тяньчжоу! Народ Тяньду ликовал, приветствуя восшествие женщины на престол. Все без исключения верили, что Тяньчжоу вступит в новую эпоху процветания. Во дворце Чжоу Аньнин, облаченная в императорскую мантию из красного шелка с золотой вышивкой и украшенная пышной фениксовой диадемой, грациозно стояла перед зеркалом, позволяя десятку придворных дам заботиться о ее туалете. Впервые в жизни она стояла перед зеркалом, облаченная в женскую одежду. Нежные руки украсили ее лицо румянцами и пудрой, тонкие кисти нарисовали изящные брови и нанесли красную помаду, а заботливые пальцы поправили каждую складку на роскошной одежде. Она украсила себя никогда прежде невиданными заколками, ожерельями, украшениями, словно освободившись от прежних ограничений, отдавшись всецело роскоши и величю. Осмотрев свое отражение, Чжоу Аньнин не могла не удивиться. Черные волосы, фениксовые глаза, брови и глаза, словно написанные искусным художником, - в зеркале смотрела на нее гордая, прекрасная девушка. Чжоу Аньнин не могла оторвать от нее взгляд. Неужели это она? Ланъя лежал на полу в отчаянии. Ему было все равно, мужчина Чжоу Аньнин или женщина - это роли не имело никакого значения. Его интересовало только одно: будет ли у него мясо, сможет ли он сражаться и сможет ли он убить эту ненавистную птицу! В этот момент маленький огненный феникс, сидевший у него на голове, без умолку чирикал и без всякой причины клюнул его дважды. Если бы Чжоу Аньнин не попросила, он бы уже запек его целиком! В этот момент в комнату вошла служанка и с уважением произнесла: - Ваше Величество, глава семьи Ся и его супруга прибыли. Глаза Чжоу Аньнин и Ланъя загорелись, и они нетерпеливо скомандовали: - Проводите дядю Ся и сестру Су. - Да, Ваше Величество, - ответила служанка и удалилась. Вскоре в комнату вошли Ся Чанмин и Су Юэли. Сегодня был самый важный день для Чжоу Аньнин, поэтому Ся Чанмин и Су Юэли были специально приглашены, чтобы стать свидетелями этого события. Как только он вошел, Ланъя бросился в объятия Ся Чанмина. - Хозяин! Ся Чанмин привычно схватил его за шею, поднял в воздух и бросил Су Юэли. Су Юэли держала его за голову, словно это был мусор. Ланъя прижался головой к ее руке, не смея пошевелиться... Чжоу Аньнин неторопливо подошла к Ся Чанмину и Су Юэли и с легкой неуверенностью, свойственной молодой девушке, спросила: - Дядя Ся, сестра Су, как вам мой наряд? Только перед Ся Чанмином и Су Юэли Чжоу Аньнин позволяла себе быть юной и наивной. Для нее Ся Чанмин и Су Юэли были теми, кого она никогда не могла заменить. Ся Чанмин кивнул и похвалил: - Очень красиво. Чжоу Аньнин улыбнулась, редко даря кому-либо свою улыбку. Но улыбка быстро исчезла, ее лицо стало серьезным, она сжала кулаки, словно борясь с чем-то внутри себя. Некоторое время она молчала, а потом, наконец, решившись, посмотрела на Ся Чанмина и серьезно произнесла: - Дядя Ся, однажды мне сказали, что упущенные возможности никогда не возвращаются, их нужно добиваться, нужно бороться за них! Ся Чанмин не понял. Су Юэли удивленно посмотрела на Чжоу Аньнин. Почему эти слова звучали так знакомо? Разве не она сама учила ее этому в тайном мире? Что она имела в виду, говоря это сейчас? - Сестра Су, прости! - Чжоу Аньнин сначала склонилась в поклоне перед Су Юэли, извиняясь, а затем снова повернулась к Ся Чанмину и, собравшись с духом, произнесла: - Дядя Ся, Аньнин... Аньнин любит тебя! Ся Чанмин: "... (☉_☉)" Су Юэли: "... (☉_☉)" Ся Чанмин был ошеломлен. Су Юэли была потрясена. Она уже жалела, что не похоронила Чжоу Аньнин в том тайном мире... и не стоило учить ее этим словам... Не только стала императрицей, но еще осмелилась объявить ей войну?! Су Юэли неосознанно сжала руку, держащую голову Ланъя, и слегка сузила глаза. Лучше найти возможность убить эту маленькую тварь...! Чтобы избежать бесконечных проблем! - Госпожа, госпожа Императрица...

моя голова раскалывается...! - почувствовав усиливающееся давление на голову, Ланъя быстро начал просить пощады. Чжоу Аньнин пристально смотрела на Ся Чанмина. Это заставило Ся Чанмина почувствовать еще большее давление... Вокруг него витал незримый смертельный холодок, разве ты этого не чувствуешь, Аньнин... Ся Чанмин глубоко вздохнул, покачал головой и ответил: - Прости, у меня уже есть любимая женщина. - Я отношусь к тебе как к сестре, ничего больше. Слыша искренний ответ Ся Чанмина, Чжоу Аньнин не выразила никакого разочарования или удивления, а лишь с облегчением произнесла: - Аньнин знает... - Спасибо, дядя Ся! На самом деле, Чжоу Аньнин с самого начала знала исход. Она видела, что Ся Чанмин видит только Су Юэли, и Су Юэли не испытывает к Ся Чанмину той ненависти, о которой говорит, она не хочет его убить. Просто она еще не заметила этого, или не хочет признавать... Когда она призналась в своих чувствах, она почувствовала убийственный умысел Су Юэли... С тех пор как они вошли в комнату, Ся Чанмин и Су Юэли не разжимали рук. Она задала этот вопрос, чтобы получить ответ и успокоить себя. Так она сможет спокойно править страной как правительница и посвятить себя управлению государством. Наступила тишина. Выражение лица Чжоу Аньнин быстро вернулось в норму, она улыбнулась и, словно ничего не произошло, спросила: - Дядя Ся, ты догадался об истинной сущности Аньнин, когда она получила наследство от учителя? - Да, - признался Ся Чанмин. - Неудивительно, что дядя Ся после этого перестал трогать голову Аньнин... - В последний раз, дядя Ся, позволь Аньнин быть капризной и прикоснись к ее голове еще раз? - Как брат? - Чжоу Аньнин посмотрела на Ся Чанмина и с мольбой в голосе спросила. - Конечно, - Ся Чанмин был слегка ошеломлен, а затем улыбнулся и погладил голову Чжоу Аньнин. Почувствовав знакомые, успокаивающие ладони на своей голове, Чжоу Аньнин улыбнулась, и ее лицо озарила безмятежная радость. Но тут из-за двери раздался голос Юэ Чжуотяня: - Ваше Величество! Время пришло! - Церемония коронации начнется немедленно. Премьер-министр Лю послал меня, чтобы пригласить вас. - Хорошо, - спокойно ответила Чжоу Аньнин, медленно убрала ладонь Ся Чанмина со своей головы, а ее лицо снова стало спокойным и бесстрастным. С этого момента она была новой императрицей Тянь Чжоу! - Дядя Ся, сестра Су, давайте пойдем вместе. Ся Чанмин и Су Юэли сопровождали Чжоу Аньнин и медленно направились к парадному входу во дворец Вознесения. Именно здесь Чжоу Аньнин окончила войну, держа в руке императорскую печать, и именно отсюда открывался вид на весь Тяньду. Чиновники во главе с Лю Вэнем уже собрались здесь. Бесчисленные солдаты в доспехах стояли на ступенях, ведущих ко дворцу, с гордо поднятыми головами и выпрямленными спинами, встречая свою новую императрицу! Чжоу Аньнин вышла вперед, обнажила меч и подняла его к небу, громко воскликнув: - Я, Чжоу Аньнин, восхожу на престол и буду охранять Тяньчжоу с императорским мечом, чтобы обеспечить процветание и мир в Тяньчжоу! Как только она произнесла эти слова, фениксовый меч в ее руке задрожал, и огненный феникс с раскатистым криком взлетел в небо. Все жители Тяньду и солдаты преклонили колени и склонили головы, громко крича: - Да здравствует Ваше Величество!!! (Конец первой части...)